

Сэл, нервно сжимая в руке поводья, въехал на остров Авалон. Он слышал о Моргане ЛеФей, о ее даре исцеления, о том, что она, как и многие в их роду, была не чужда Темным искусствам. Но Сэл не боялся. Он жаждал знаний, жаждал постичь секреты семейной магии, передающейся по крови от отца к сыну, от матери к дочери. Три с половиной года назад, когда Сэл был ещё ребёнком, Моргана явилась в замок его отца, Мирддина. Их встреча была бурной, полной обвинений и негодования. Моргана предъявила Артуру, королю и отцу Сэла, требования о признании их сына, рождённого в результате тайной связи. Артур, однако, не желал принимать мальчика, считая его угрозой своему трону. Мирддин выгнал Моргану из замка, и с тех пор их семьи жили в непримиримой вражде. Сэл, будучи потомком Морганы и Артура, оказался втянутым в этот конфликт. Он знал, что должен найти Моргану, познать её искусство и, возможно, даже попросить её о помощи. Но как? Как преодолеть вражду, которая разделяла их семьи? — Ты хочешь стоять здесь вечно, парень? — прозвучал язвительный голос, и дверь перед Сэлом распахнулась, открывая вид на женщину средних лет, держащую на бедре мальчика лет четырёх. — Э-э... — замялся Сэл. — Я... я искал Моргану ЛеФей. Мне сказали, что она живёт здесь. Моргана, с чёрными, как смоль, волосами и пронзительно-зелёными глазами, смотрела на него с холодным любопытством. Сэл видел в её глазах отражение собственных, унаследованных от матери. Но у мальчика на её руках были карие глаза, напоминающие ему об Артуре. — Значит, этот ребёнок — Мордред, — подумал Сэл, а затем поправил себя. — Медрауд. Его имя было изменено со временем. Это Медрауд. — И кто же меня ищет? — спросила Моргана, её взгляд скользил по Сэлу, не оставляя ни единой детали без внимания. — Меня зовут Сальвазсахар Эмрис, — ответил Сэл, не решаясь называть себя ЛеФеем. Он был ЛеФеем по крови, но никогда раньше не носил этого имени. — Эмрис? — переспросила она, всё ещё не отрывая от него взгляда. — Как Мирддин Эмрис? — Э-э... наверное, — нервно ответил Сэл. — Что тебе нужно, порождение Мирддина? — Я... я... — Сэл сглотнул, собираясь с духом. — Я здесь, чтобы попроситься в ученики, — сказал он, расправив плечи. Моргана подняла брови, её губы скривились в подобии усмешки. — Род Мирддина просит меня, великую Моргану ЛеФей, об ученичестве? — её голос звучал угрожающе. Сэл, почувствовав холод в груди, встретился с её взглядом. Он не отводил глаз, не смел сказать больше, чем она сама, и Моргана моргнула. — Ты не Эмрис, — наконец произнесла она. — Ты из моей крови. Ты мой наследник. Её взгляд упал на Медрауда. — Но как же так? Я та, кто продолжает главную линию. Так почему же ты существуешь, когда у меня есть ребенок?! Сэл снова сглотнул. Он знал, что должен объяснить ей, но как? — Я... я не из этого времени, — признался он, и взгляд Морганы вернулся к нему. Её брови снова взметнулись. — Я... ну... можно сказать, я твой многократный внук, — решился Сэл. — Я пришёл сюда, чтобы учиться у тебя. Правда — но недостаточно правдивая, чтобы сделать правильный вывод. — Если ты мой многократный внук, то почему ты носишь имя Мирддина? — спросила она, её интерес явно подогрелся. — Разве ты не должен носить моё имя или имя Артура? — Я... моя мать была наследницей, — нервно ответил Сэл. — Я ношу имя отца, так как не имею права носить имя матери. — Ты владеешь нашей магией, — сказала Моргана, сузив глаза. — Ты знаешь нашу семейную магию и поэтому имеешь право носить наше имя. Тебе не нужно осквернять себя именем Мирддина. Сэл промолчал. Он предвидел, что Моргана будет недовольна его фамилией. — Ну, это моя проблема, — сказал Сэл. — Я не знаю семейной магии. Моргана уставилась на него, её взгляд был полон удивления и отвращения. — Твоя мать не научила тебя? — спросила она. — Она не могла меня научить, — поправил Сэл. — Она умерла, когда я был ещё младенцем. — Тогда, конечно, твоя бабушка... — Была война, — сказал Сэл с горькой ноткой в голосе. — Я последний обладатель магии в своем роду. Я был им с тех пор, как мне исполнилась одна зима. У меня ещё есть тетя, но она не унаследовала никакой магии. Она не сможет рассказать мне то, что мне нужно знать. — Нет, не может, — сказала Моргана. — Так вот почему ты здесь. — Да, — ответил Сэл. — Мне нужен был компетентный учитель, у которого я мог бы учиться, поэтому я пришёл сюда. Наступило молчание. Моргана пронзала его взглядом, словно пытаясь разгадать его тайны. Сэл нервничал, чем дольше она смотрела. — И ты будешь учиться, Сальвазсахар, — сказала

Моргана и улыбнулась. — Входи. Я буду учить тебя. Я не хочу покончить с родом Эмрисов, даже если я не возражаю против выбора твоей матери в жены. Линия Эмрисов сильна, вливание её крови в нашу линию, безусловно, хороший выбор. Сэл благоразумно забыл упомянуть, что его отец Эмрис никогда не женился на его матери. Он не хотел говорить Моргане, что он действительно сын Мирддина. Он был уверен, что ей это очень не понравится. Поэтому он просто вошёл, прекрасно понимая, что в ближайшие несколько лет ему придется выучить все, что она хочет от него, и неизвестно, когда она закончит своё обучение. Хижина была небольшой и аккуратной. Моргана указала на простой деревянный стул перед камином. — Садись, — сказала она, а сама села на более удобный. — Ты умеешь читать? — Умею, — ответил Сэл. — Значит, твоя тетя научила тебя кое-чему, — сказала Моргана. — А как насчёт семейных книг? Ты их читал? — Нет, — ответил Сэл. — Дом моих родителей был разрушен. У меня ничего не осталось, кроме старого плаща моего отца. Моргана прицелилась. Сэл почувствовал, как она использует на нём Легилименцию. Он пропустил её вперёд — не к своим воспоминаниям, а к своим чувствам, чтобы она могла проанализировать, говорит ли он правду. — Но ты знаешь основы Окклюменции, — сказала она. — Даже если это варварская форма. — Меня научил отец, — честно ответил Сэл. — Что ж, я научу тебя лучше, — сказала Моргана. — Забудь о том, что говорил тебе отец. Я научу тебя настоящей Окклюменции. — Да, миледи, — сказал Сэл. — Зови меня матерью, — сказала Моргана. — Может быть, ты мой много раз внук, — произнесла Моргана, её голос звучал мягко, но с едва уловимой властью, — но ты достаточно молод, чтобы называть меня матерью. Скажи, сколько зим ты насчитал? — Пятнадцать, — ответил Сэл, взгляд его был устремлён вдаль, будто он считал не зимы, а прошедшие жизни. Ему не нравилось слово "мать", но он знал, что должен подчиниться. Моргана была его предком, а значит, старшей. Её воля была законом. — Значит, твоя магия созрела только раз? — спросила она, и Сэл пожал плечами. — Не знаю, — ответил он честно. Моргана подняла свой посох, направляя его на Сала. Он напрягся, но не дрогнул, не стал выхватывать собственный посох. Она улыбнулась, заметив, как он едва заметно потянулся за оружием, прежде чем сдержался. — У тебя хорошие рефлексy, — заметила она. — Твой отец научил тебя пути воина, я полагаю? — Он научил меня пути друидов, мать, — ответил Сэл. — Я не воин, но должен знать, как сражаться как друид. — Да, ты должен, — сказала Моргана и прошептала заклинание. Мягкий желтый свет окутал тело Сала, затем засиял зелёным. — О, это хорошо, — произнесла Моргана. — Ты созрел только один раз. Я смогу обучить тебя с самого начала — и у нас есть время. Твой второй раз будет не раньше, чем через три зимы. — Ты можешь сказать это? — удивился Сэл. Даже его отец не мог предсказать это, когда он созрел в первый раз.